

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра гражданского права и процесса

**Третейское разбирательство как альтернативный способ
разрешения предпринимательских споров: современные тенденции
правового регулирования**

Автореферат магистерской работы

магистранта 2 курса 262 группы
направления 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

Минеевой Ирины Сергеевны

Научный руководитель
к.ю.н., доцент

подпись, дата

Малько Е.А.

зав. кафедрой
к.ю.н., доцент

подпись, дата

Тогузаева Е.Н.

С а р а т о в
2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Рассмотрение спора в третейском суде является одним из альтернативных способов разрешения споров между хозяйствующими субъектами, применяемым в случае заключения между ними соответствующего арбитражного соглашения.

Данный способ разрешения споров обладает рядом несомненных преимуществ (по сравнению с рассмотрением спора в государственном суде), среди которых: быстрота рассмотрения дел, возможность сторон участвовать в формировании состава третейского суда, конфиденциальность рассмотрения дела и др. Однако, несмотря на все преимущества рассмотрения спора в третейском суде, в Российской Федерации юридические лица и предприниматели достаточно редко обращаются в арбитраж, хотя на самом деле существует реальная востребованность в данном институте со стороны участников гражданского оборота.

Причинами этому служит отсутствие высокого уровня третейского разбирательства, отсутствие уверенности сторон процесса в том, что спор будет рассмотрен в рамках независимого разбирательства.

Этим и объясняется актуальность выбранной темы научно-исследовательской работы: «Третейское разбирательство как альтернативный способ разрешения предпринимательских споров: современные тенденции правового регулирования».

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе деятельности третейских судов по разрешению споров.

Предметом настоящей работы выступают нормативные правовые акты РФ, регулирующие деятельность третейских судов.

Целью исследования является изучение и комплексный анализ правового регулирования порядка образования и деятельности третейских судов в Российской Федерации, а также порядка признания и приведения в исполнение арбитражных решений.

В соответствии с целями исследования были поставлены следующие

задачи:

- рассмотреть понятие третейского суда;
- изучить условия, необходимые для передачи спора на рассмотрение в третейский суд;
- раскрыть преимущества рассмотрения споров в третейском суде;
- изучить компетенцию третейских судов в процессе рассмотрения гражданских споров в Российской Федерации;
- исследовать вопрос осуществления государственными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов.

Теоретическую базу исследования составили научные труды следующих ученых: Андреевой В.В. , Буровой Е.С., Горленко А.А., Бычкова А., Васильевой С., Габова А.В., Гайдаенко-Шер Н.И., Ганичевой Е.С., Жуйкова В.М., Гин-Барисьявичене К., Горковенко А.Я., Горленко А.А., Муллиной Ю.Н., Долинской В.В. и других.

Нормативно-правовую базу составили следующие акты: Конституция РФ, федеральные законы «О третейских судах в Российской Федерации», «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», кодифицированные акты – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Эмпирической основой исследования послужила судебная практика по вопросу природы арбитражного соглашения, арбитрабельности отдельных категорий споров, по спорам об отмене решений третейских судов и отказе в их принудительном исполнении.

Методологической основой для написания работы послужили общенаучные и частно-научные методы изучения: диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой и другие.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в исследовании выявлены проблемы правового регулирования третейского разбирательства в Российской Федерации с учетом проведенной в 2016 году третейской реформы, предложены пути возможного разрешения существующих проблем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Арбитражное соглашение о передаче споров на рассмотрение в третейский суд имеет смешанную правовую природу, поскольку представляет собой гражданско-правовой договор (частно-правовая сфера), изменяющий подведомственность спора (публично-правовая сфера).

2. Необходимость реформирования существующего порядка создания третейских судов в Российской Федерации с сохранением разрешительного порядка их образования.

3. В современном законодательстве Российской Федерации имеются положения, регламентирующие порядок осуществления государственными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов. Между тем, в действующих нормах некорректно сформулированы правила, касающиеся определения подсудности указанных категорий споров, в связи с чем существует необходимость их изменения.

4. Закрепленное в процессуальном законодательстве Российской Федерации такое основание для отмены решения третейского суда и отказа в его принудительном исполнении, как «нарушение публичного порядка», создает большой простор для судейского усмотрения. В связи с чем необходимо выработать четкие критерии того, что же представляет из себя публичный порядок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава первая магистерской работы «Третейский суд как альтернативный способ разрешения спора» состоит из двух параграфов и посвящена изучению понятия и видов третейских судов, а также преимуществ третейского разбирательства по сравнению с иными способами урегулирования споров.

В первом параграфе «Понятие и виды третейских судов» рассматривается понятие третейского разбирательства, различные классификации третейских судов, а также правовая природа арбитражного соглашения, заключение которого является необходимым условием для передачи спора в арбитраж.

Так, установлено, что третейское разбирательство, или арбитраж, представляет собой один из альтернативных способов разрешения частноправового спора негосударственным, третейским судом, который применяется только в случае заключения между ними соответствующего арбитражного соглашения, имеющего смешанную правовую природу. Смешанная природа арбитражного соглашения объясняется тем, что арбитражное соглашение, являясь гражданско-правовым договором, влечет для сторон определенные процессуальные последствия, а именно: изменение подведомственности разрешения спора (его изъятие из компетенции государственного суда и передача на рассмотрение в арбитраж).

Что касается вопроса о видах арбитража, то здесь следует заметить, что существует несколько классификаций по различным основаниям.

Таким образом, третейский суд представляет собой негосударственный орган, который разрешает споры, возникшие между хозяйствующими субъектами, при наличии заключенного между ними арбитражного соглашения, которое носит добровольный характер, исключает компетенцию государственных судов и подчиняет спор третейскому суду, обладает автономностью по отношению к договору.

Во втором параграфе «Преимущества передачи споров на рассмотрение третейского суда» исследованы особенности третейского разбирательства, его преимущества и недостатки.

Так, к преимуществам третейского разбирательства можно отнести: возможность сторон участвовать в формировании состава третейского суда, сокращенные сроки рассмотрения дел, независимость третейского суда в принятии решения, конфиденциальность третейского разбирательства. Указанные выше черты определяют доступность арбитража, его востребованность у участников гражданского оборота.

Между тем, рассмотрение спора в третейском суде обладает и рядом недостатков.

Однако рассмотрение спора в третейском суде имеет ряд несомненных преимуществ выгодно отличающих этот альтернативный способ урегулирования споров от иных, которые определяют востребованность в данном институте и необходимость его развития в Российской Федерации.

Глава вторая исследования «Правовое регулирование третейского разбирательства в Российской Федерации» состоит из двух параграфов и посвящена системному анализу нормативно правовых актов, регулирующих порядок осуществления третейского разбирательства в Российской Федерации, а также посвящена проблеме арбитрабельности споров.

В первом параграфе «Арбитраж по новым правилам: проблемы теории и практики» исследуются основные положения законодательства Российской Федерации, регулирующее порядок осуществления третейского разбирательства, его достоинства и недостатки.

В частности, установлено, что действующим Законом об арбитраже введены новые понятия и скорректированы уже существующие, а также кардинально изменен порядок создания постоянно действующих учреждений (далее по тексту – ПДАУ).

Так, они могут создаваться только при некоммерческих организациях на основании разрешения Правительства РФ, для приобретения которого

необходимо предварительное получение рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

При этом для получения некоммерческой организацией соответствующего разрешения Правительства Российской Федерации есть формальные критерии, соблюдение которых можно оценить объективно, а есть одно основание, носящее субъективный характер и создающее большой простор для усмотрения, касающееся репутации некоммерческой организации, при которой создается ПДАУ.

В целом, считаем, что порядок создания третейских судов в Российской Федерации, предполагающий, в частности, получение одобрения Правительства Российской Федерации, является излишне сложным, что в совокупности со сложившимся формальным подходом Совета в выдаче некоммерческой организации рекомендации для осуществления функций ПДАУ, тормозит развитие арбитража, поскольку препятствует созданию конкурентной среды в данной сфере.

Между тем, полагаем, что при существующем уровне правосознания и правовой культуры граждан, отмена разрешительного порядка создания третейских судов не целесообразна. На данном этапе контроль со стороны государства за процессом создания арбитражей необходим, с целью восстановления доверия к этому альтернативному способу разрешения споров и предотвращения создания «карманных» судов.

В параграфе втором «Арбитрабельность споров» определяется конкретный круг дел, которые могут быть отнесены к компетенции третейских судов на территории Российской Федерации.

Установлено, что действующим процессуальным законодательством предусмотрен ограниченный перечень неарбитрабельных споров

Подводя итог, следует сказать о том, что новое законодательство о третейских судах содержит большое количество важных и полезных нововведений. Безусловно, остался еще целый ряд вопросов, которые не получили должного отражения в Законе или были сформулированы не

самым удачным, на наш взгляд, образом, что в целом говорит о необходимости дальнейшего изучения выбранной темы.

Глава третья магистерской диссертации «Осуществление государственными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов» состоит из двух параграфов, в которых раскрываются проблемы подсудности споров при осуществлении государственными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также проблемы признания и приведение в исполнение арбитражных решений.

Так, установлено, что в результате проведенной в Российской Федерации реформы законодательства о третейских судах в Законе об арбитраже появились отдельные нормы, регламентирующие порядок осуществления компетентным судом функций содействия и контроля арбитражу.

Однако действующие нормы, регламентирующие порядок определения подсудности дел, связанных с разрешением вопросов об отводах, назначении или прекращении полномочий арбитров, не совершены и нуждаются в изменении.

Более того, следует отметить, что при осуществлении государственным судом функции содействия арбитражу в получении доказательств, государственный суд, кроме прочего, не только обладает компетенцией, но и обязан оценить арбитрабельность спора.

При таком подходе есть возможность создания преюдиции, поскольку при производстве по отмене арбитражного решения или выдаче исполнительного листа указанный факт будет признан установленным судебным актом.

В связи с чем возникают сомнения в том, что сторона или третейский суд под угрозой получения такой преюдиции захотят обращаться в государственный суд за содействием в получении тех или иных доказательств.

Кроме того, следует отметить, что рассмотрение спора в третейском суде базируется на принципе добровольного исполнения проигравшей стороной арбитражного решения. Между тем, возможность обращения в третейский суд при отсутствии реальной возможности получить исполнение по вынесенному решению, в случае отказа от его исполнения в добровольном порядке, вряд ли будет способствовать расширению практики использования третейских судов для разрешения их споров.

Решение третейского суда может быть отменено и суд может отказать в выдаче исполнительного листа на решение третейского суда только в исключительных случаях и только по основаниям, прямо предусмотренным в законодательстве Российской Федерации.

Все основания для отмены решения третейского суда и отказе в его принудительном исполнении условно можно разделить на две группы.

К первой группе относятся основания, о которых должна заявить сама сторона третейского разбирательства (диспозитивная модель), а ко второй группе основания, которые суд может установить по своей инициативе (императивная модель).

Разница между указанными выше группами оснований состоит в юридических последствиях указанных в них обстоятельств, которые заключаются в следующем.

В первом случае решение третейского суда отменяется и в выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение отказывается, если лицо прямо ссылается в соответствующем заявлении на перечисленные основания.

Во втором случае данные последствия наступают даже тогда, когда заявитель не ссылается на иные обстоятельства, и последствия наступают в силу закона.

Весьма важным и актуальным основанием для отмены решения третейского суда и отказа в приведении его в исполнение является противоречие его публичному порядку Российской Федерации.

Проблема здесь заключается в том, что понятие публичного порядка является оценочным, формально не имеющим определенного содержания, что создает большой простор для судебного усмотрения.

Полагаем, что нарушение публичного порядка подразумевает нарушение фундаментальных основ установленного в государстве правопорядка.

В практике российских арбитражных судов, в качестве составляющих категории «публичный порядок» признавались:

- 1) основы правопорядка Российской Федерации, обладающие высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью (к примеру, в числе основ рассматривается противодействие коррупции);
- 2) суверенитет и безопасность государства;
- 3) принципы построения экономической, политической и правовой системы государства;
- 4) интересы больших социальных групп;
- 5) основополагающие принципы частного права, такие как равенство участников, неприкосновенность собственности, свобода договора, соразмерность мер гражданско-правовой ответственности виновному правонарушению и др.;
- 6) основополагающие процессуальные принципы, такие как обязательность судебных актов российского суда, соблюдение баланса интересов спорящих сторон, независимость и беспристрастность суда и др.

Таким образом, можно прийти к выводу, что суды толкуют понятие «публичный порядок» излишне широко, что в итоге приводит к тому, что контрольная функция суда сводится, в том числе и к полной проверке решений третейского суда, которая стала включать в себя переоценку фактов и юридической квалификации спорных правоотношений, а также пересмотр выводов третейского суда о применении к ним норм материального права.

Указанное подрывает эффективность института третейского разбирательства, создает препятствия для развития данного альтернативного способа разрешения споров третейского суда и его повсеместного применения.

Заключение работы отражает следующие основные выводы автора, сделанные в ходе всего исследования:

Во-первых, третейский суд - негосударственный суд, на рассмотрение которого передается спор только в случае заключенного между сторонами арбитражного соглашения, которое имеет смешанную правовую природу.

Во-вторых, рассмотрение спора в третейском суде обладает рядом несомненных преимуществ, по сравнению с рассмотрением спора в государственных судах, которые, тем не менее, в ряде случаев могут становиться недостатками.

В-третьих, непопулярность института третейского разбирательства в нашей стране обусловлена несовершенством действующего в этой сфере законодательства.

В-четвертых, в настоящее время в России действует разрешительный порядок создания постоянно действующих арбитражных учреждений.

В-пятых, в результате проведенной в Российской Федерации реформы законодательства о третейских судах в Законе об арбитраже появились отдельные нормы, регламентирующие порядок осуществления компетентным судом функций содействия и контроля арбитражу, однако нормы, регулирующие порядок определения подсудности при осуществлении судами указанных функций нуждаются в дальнейшей модификации.

В-шестых, рассмотрение государственными судами дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение предполагает осуществление формально-юридического контроля, а не проверку решения третейского суда по существу. Между тем, закрепление в процессуальном законодательстве

такого основания для отмены решения третейского суда и отказа в его исполнении, как нарушение публичного порядка, создает большой простор для судебного усмотрения в этом вопросе, что, соответственно, создает препятствия для развития данного альтернативного способа разрешения спора и его повсеместного применения.

В-седьмых, итоги проведенной в Российской Федерации третейской реформы противоречивы. С одной стороны, можно считать выполненной основную задачу третейской реформы - борьбу с «карманными» третейскими судами. Однако, с другой стороны, количество третейских судов в России сейчас сократилось настолько, что не позволяет обеспечить развитие конкурентной среды в данной сфере.

Таким образом, новое законодательство о третейских судах, действительно, содержит много важных и полезных нововведений.

Указанное не позволяет прийти к выводу о том, что новое законодательство о третейских судах привело к кардинальному изменению существующей ситуации, поскольку остался нерешенным целый ряд вопросов, а некоторые положения в новом законе были сформулированы не самым удачным, на наш взгляд, образом.

Следовательно, существует необходимость дальнейшего реформирования законодательства, регулирующего деятельность третейских судов, с целью популяризации данного института и повсеместного внедрения его в практику.

Работы автора, опубликованные и подготовленные к печати:

- 1) Минеева И.С. Новая система третейского разбирательства в РФ. Международный научно-практический журнал: Современные исследования. № 4. 2017. С.17-19.